

50 ЛУЧШИХ АВАНТЮРНЫХ ДЕТЕКТИВОВ

ТАТЬЯНА ПОЛЯКОВА

*На дело со своим
ментом*

МОСКВА

Лучшее лекарство от скуки – авантюрные детективы ТАТЬЯНЫ ПОЛЯКОВОЙ

Деньги для киллера	Амплуа девственницы
Ставка на слабость	Список донжуанов
Тонкая штучка	Ангел нового поколения
Я — ваши неприятности	Бочка но-шпы и ложка яда
Строптивая мишень	Мавр сделал свое дело
Как бы не так	Тень стрекозы
Чего хочет женщина	Одна, но пагубная страсть
Сестрички не промах	Закон семи
Черта с два	Сжигая за собой мосты
Невинные дамские шалости	Последняя любовь Самурая
Жестокий мир мужчин	Невеста Калиостро
Отпетые плутовки	Испанская легенда
Ее маленькая тайна	4 любовника и подруга
Мой любимый киллер	Welcome в прошлое
Моя любимая стерва	С чистого листа
Последнее слово за мной	Мое второе я
Чумовая дамочка	Уходи красиво
Интим не предлагать	Неутолимая жажда
Овечка в волчьей шкуре	Огонь, мерцающий в сосуде
Барышня и хулиган	Она в моем сердце
У прокурора век недолог	Тайна, покрытая мраком
Мой друг Тарантино	Выйти замуж любой ценой
Чудо в пушистых перьях	Судьба-волшебница
Любовь очень зла	Наследство бизнес-класса
Час пик для новобрачных	Змей-соблазнитель
Фитнес для Красной Шапочки	Время-судья
Брудершафт с терминатором	Свой, чужой, родной
Миллионерша желает познакомиться	Разрушительница пирамид
Фуршет для одинокой дамы	Дневник чужих грехов
Амплуа девственницы	Особняк с выходом в астрал

Сериал «Таинственная четверка»

Миссия свыше	В самое сердце
Коллекционер пороков и страстей	Четыре всадника раздора
Знак предсказателя	

Сериал «Фенька — Femme Fatale»

И буду век ему верна?
Единственная женщина на свете
Трижды до восхода солнца
Вся правда, вся ложь
Я смотрю на тебя издали
Небеса рассудили иначе

Сериал «Я и Владан Мариич»

Найти, влюбиться и отомстить
Жаркое дыхание прошлого
Не вороши осиное гнездо
Сыщик моей мечты
Голос, зовущий в ночи
Когда я вернусь

Сериал

«Анфиса и Женька – сыщицы поневоле»

Капкан на спонсора	Неопознанный ходячий объект
На дело со своим ментом	«Коламбия пикчерз» представляет
Охотницы за привидениями	Предчувствия ее не обманули

Сериал

«Ольга Рязанцева — дама для особых поручений»

Все в шоколаде	Аста Ла Виста, беби!
Вкус ледяного поцелуя	Леди Феникс
Эксклюзивный мачо	Держи меня крепче
Большой секс в маленьком городе	Новая жизнь не дается даром
Караоке для дамы с собачкой	

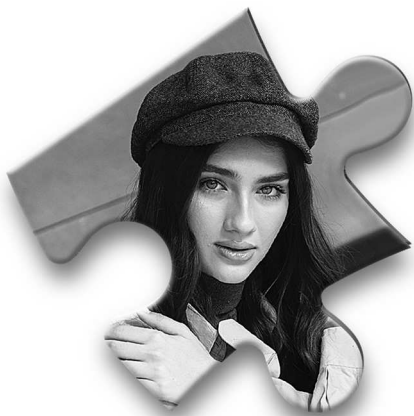
Сериал «Одна против всех»

Ночь последнего дня
Та, что правит балом
Все точки над i
Один неверный шаг

Сериал «По имени Тайна»

Две половинки Тайны
Тайна всегда со мной

50 ЛУЧШИХ АВАНТЮРНЫХ ДЕТЕКТИВОВ

ТАТЬЯНА ПОЛЯКОВА

*На дело со своим
ментом*

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Оформление серии *Д. Сазонова*

Полякова, Татьяна Викторовна.

П54 На дело со своим ментом : [роман] / Татьяна Полякова. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-218059-0

Жизнь порой подбрасывает сюжеты почище любого детектива. Вот и писательница Анфиса Глинская вместе с верной подругой Женькой снова оказалась втянута в запутанную и кровавую историю. Похищена шестилетняя дочь их знакомых — Лелька. Муж Анфисы, полковник спецназа Роман старается помочь непутевым сыщикам, тем более, что расследование становится слишком опасным. Кто-то безжалостно расправляется с похитителями. И, кажется, вот-вот оборвется тоненькая нить, ведущая к маленькой девочке. Но не зря же Анфиса так любит детективы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-218059-0

© Полякова Т.В., наследники, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

«Ночь была душной», — вывела я и уставилась невидящим взглядом в окно. Не скажешь, что данная фраза особо удачна для начала детектива. Может быть, лучше так: «Ночь была летней и душной»? Или: «Была летняя душная ночь». О господи!.. Далась мне эта ночь, в самом деле... Совершенно неважно, какая была ночь. Бог с ней, с первой фразой, лучше сразу перейти к делу, то есть к трупу... «Она осторожно спустилась по извилистой тропинке и вскоре оказалась возле озера...»

— Тетя Анфиса! — Звонкий голосок вернул меня на веранду большого дома, а в распахнутом окне показалась физиономия Лельки, шестилетней дочки моей подруги, на даче которой я в настоящий момент отдыхала.

— Привет, — сказала я, с некоторым облегчением отбрасывая авторучку и отодвигая тетрадь подальше от себя.

— Привет, — улыбнулась Лелька, продемонстрировав отсутствие верхних передних зубов и большую радость от созерцания моей физиономии. — Пишете? — Она вздохнула, а потом скорчила забавную рожицу.

6 — Пытаюсь, — в ответ вздохнула я и поинтересовалась: — А где все остальные?

— Спят. Тетя Женя в гамаке, а мама в чулане, там не жарко. А мне скучно, — подумав, призналась Лелька и посмотрела на меня выжидающе.

— Ясно. — Я еще раз вздохнула, потом почесала затылок и дипломатично продолжила: — Купаться еще рано, вода не успела согреться...

— А в бадминтон? — с надеждой спросила Лелька (вообще-то, ее зовут Ольга, но мне так привычней). Играть с шестилетним ребенком в бадминтон — то еще занятие, но все же лучше, чем в середине лета, когда стоит жара и люди дремлют в гамаках и чуланах, сидеть на веранде и вымучивать из себя детектив.

— Пошли в бадминтон, — кивнула я и поспешно поднялась из-за стола.

Лелька взвизгнула от радости, а я, выглянув в окно и не заметив поблизости ни одной души, села на подоконник, а потом лихо спрыгнула на тропинку, посыпанную гравием, вызвав у своей шестилетней подружки вопль восторга.

— Здорово, — сказала она, я взяла ее за руку, и мы отправились на лужайку перед домом. В тени двух огромных лип, в гамаке, прикрыв лицо книгой, дремала Женька. Заслышав наши голоса, она выглянула, хмыкнула и лениво спросила:

— Как работа?

— Никак, — отмахнулась я.

— Ты ж хотела... — Женька приподнялась, хмуро глядя на меня, но я пресекла попытку вправить мне мозги, сказав сурово:

Женька махнула рукой и вновь спрятала физиономию под обложкой. Я с некоторым удивлением прочитала: «Д. Джойс. «Улисс», подошла и, не удержавшись, взяла книгу. Она была раскрыта на одиннадцатой странице, а вчера лежала на скамейке с закладкой на пятнадцатой.

— Ты что, читаешь ее задом наперед? — поинтересовалась я.

— А великие книги как ни читай, все на пользу. В бадминтон играть?

— Ну...

— А работа, значит...

— Заткнись! — повторила я, свирепея, потому что Женька, конечно, права, а соглашаться с чужой правотой всегда неприятно.

Идея отправиться на дачу принадлежала Женьке. У нее был отпуск, который она собиралась провести в Испании, но денег на это не хватило. Женька задумала слетать в Анапу, но неожиданно встретила мужчину своей мечты и влюбилась, а когда любовь прошла, денег не осталось даже на самолет. Сидеть в душном городе весь отпуск — занятие не из приятных, поэтому Женька с радостью приняла приглашение подруги пожить на даче. У Веры тоже был отпуск, отдыхала она вместе с дочкой, я же в это время безуспешно пыталась начать работу над детективом. До десятого октября необходимо представить рукопись в издательство, а дальше первой строчки дело не шло. В понедельник мой благоверный отбыл в командировку, я проводила его с тайной надеждой, что теперь, предоставлен-

8 ная самой себе, наконец-то возьмусь за работу, но не тут-то было: столбик термометра подскочил с семнадцати градусов аж до двадцати восьми, и я два дня пролежала на лоджии без мыслей и пользы для работы, точнее, мысли были, но никакого отношения к детективу не имели.

Вот тут у меня и объявилась Женька, настойчиво позвонила в дверь, и я пошлепала открывать, сонная, точно муха осенью.

— Чем занимаешься? — чмокнув меня в нос, проявила интерес подружка.

— Ничем, — призналась я.

— А детектив?

Я тяжело вздохнула и пожала плечами.

— Ясно. — Женька устроилась за кухонным столом, затем, немного подумав, извлекла из холодильника банку пива, опустошила ее и сказала: — Отечественные классики предпочитали летом творить на природе. В родном имении или, на худой конец, в каком-нибудь Переделкине.

— Хорошо было классикам, — заметила я.

— Да. Верка зовет на дачу. Речка, лес, природа, одним словом. Махнем? Детектив не напишешь, так хоть загорись как следует.

— Мне работать надо, — обиделась я.

— Так и работай на здоровье. Дом большой, места всем хватит. Сиди на веранде, слушай пение соловьев и трудись. Поехали, а? Верка человек хороший, но малость занудлива, прикинь, как ково мне?

— А ты работай, — съехидничала я. — Рассказы пиши или серию статей в родную газету.

— Статьи не могу, у меня ж отпуск, девчонка я правильная и в отпуске отдыхаю, а рассказ уже написала. Про муравья. Хочешь прочитаю? — Про муравья — это что-то новенькое, обычно Женька писала исключительно про кошек и собак.

— Валяй, — согласилась я. Рассказ был очень короткий, и мне понравился. Я похвалила подружку, поскребла в затылке и попробовала вспомнить, кто из классиков творил летом в городе.

— Поехали? — жалобно позвала подружка, и я кивнула.

В тот же вечер мы прибыли на дачу. Я гостила здесь лишь однажды, года два назад. За это время многое изменилось: вместо дряхлого пятистенка высился добротный бревенчатый дом с огромной верандой и мансардой. Забор, резная калитка, палисадник, ухоженная лужайка и свежеразбитые клумбы свидетельствовали о том, что дача — любимое место отдыха хозяев. Правда, сам хозяин здесь бывал нечасто. Веркин муж Игорь руководил какой-то фирмой и с семейством в период отпуска жены общался в основном по телефону. Поэтому Верка нам так и обрадовалась. Дом ее находился на отшибе, близкого знакомства ни с кем из местных она не свела и скучала.

Неделя пролетела незаметно, я здорово загоре-ла, но не написала ни строчки, хотя каждый день давала себе слово всерьез взяться за работу. В общем, обычное дело. «Время еще есть», — утешила себя и, подмигнув Лельке, взяла ракетку.

Игра девчужке вскоре наскучила, но возвращаться на веранду мне ужасно не хотелось, и я ста-

10 ла придумывать себе какое-нибудь сверх-
важное занятие. Тут на крыльце появилась
Вера и громко крикнула:

— Эй, подруги, сходите в магазин за хлебом!

— А за мороженым? — обрадовалась Лелька.

— И за мороженым.

— Пойдем? — подергала она меня за руку.

— Пойдем, — кивнула я, и мы отправились в ма-
газин.

До деревни было с полкилометра. Мы шли друг
за другом, Лелька впереди размахивала авоськой,
а я наблюдала за жаворонком. Справа начинались
колхозные поля, а слева ровной стеной замерли мо-
лоденькие ели.

— Тетя Тоня, у которой мы молоко берем, ска-
зала, что в посадке много грибов.

— Где? — не поняла я.

— Да вот здесь, — ткнув пальцем влево, по-
яснила Лелька и вдруг нахмурилась: — Машина
стоит.

И в самом деле, в тенечке, съехав с песчаной до-
роги, стоял серебристый «Део», судя по всему пу-
стой. За грибами рановато, но человек мог просто
решить прогуляться, и в том, что машина стоит
здесь, не было ничего удивительного. Лелька за-
мерла, все еще хмурясь, и сказала:

— Я ее видела.

— Машину? — не поняла я. — Кто-нибудь из
деревни...

— Нет, — перебила Лелька. — Я ее раньше виде-
ла. — Девчонка стояла, переминаясь с ноги на ногу,
и жалобно смотрела на меня.

— Таких машин сейчас много, — не понимая ее интереса к залетной иномарке, заметила я.

— Я ее видела... во сне, — неизвестно чего испугавшись, пролепетала Лелька.

— Во сне? — переспросила я.

— Ага. Так папа сказал, что во сне...

Тут из-за деревьев с громким лаем выскочила собака, девчонка вскрикнула от неожиданности, я прижала ее к себе, а немецкая овчарка, обежав нас по кругу, разом потеряла к нам интерес. Через минуту появился пастух, кивнул в ответ на наше приветствие и обругал собаку.

— Испугалась? — спросила я Лельку.

— Не-а, я собак не боюсь, — гордо ответила она.

Через час мы пили чай на веранде. Лелька убежала играть с подружками, а мы все никак не могли встать и отправиться на речку. Лениво переговаривались, обмахивались полотенцами и жаловались на жару. Наконец Верка начала собирать со стола.

— Работать будешь или на речку пойдешь? — спросила она меня. Женька насторожилась, а я ответила обреченно:

— Какая работа в такую жару?

— Да уж... Топайте купаться, а я вымою посуду и вздремну немного. Целый день как пыльным мешком из-за угла прибитая, голова болит, и лень такая, что на свет божий смотреть не хочется.

Тут послышался шум проезжающей машины, и Верка все-таки взглянула на свет божий, а вслед

12 за ней и я. За окном мелькнул тот самый «Део», который мы заметили в посадке, и скрылся в направлении реки. В этом факте не было ничего удивительного, в той стороне мост, а за мостом большое село, и машины здесь нет-нет да и проезжали, хотя в село вела асфальтированная дорога прямо с шоссе, но Верка вдруг замерла с чашками в руках и нахмурилась, совсем как ее дочка полтора часа назад.

— Ты чего? — спросила Женька, которой всегда больше всех надо.

— Так, — неопределенно ответила Верка, прожояя взглядом «Део».

— Он в посадке стоял, — влезла я, хотя меня и не спрашивали, — когда мы за хлебом ходили...

— В Степанове полно дачников, — мудро рассудила Женька, и на этом мы бы, наверное, успокоились, но «Део» вновь появился под окнами. Проехал очень медленно, и на этот раз я смогла увидеть водителя. За рулем сидел светловолосый парень лет двадцати пяти в ярко-желтой рубашке.

— Это точно он, — заявила Верка.

— Кто? — насторожилась Женька, с которой профессия журналиста давно сыграла скверную шутку: она не могла не задавать дурацкие вопросы, а Верка у нас чемпион по дурацким ответам. Вот и сейчас она порадовала:

— Этот парень.

— Ну и чего? — не унималась одна моя подружка, а другая опять ответила:

— Ничего. Просто... беспокойно что-то...

Разговор двух дурех. На него вообще не стоило бы обращать внимания, но вместо этого я нахмурилась и тоже полезла к Верке:

— А чего беспокоюсь? На какой предмет то есть?

— Я видела этого парня, — ответила она, — на прошлой неделе, в городе. В магазин пошла, а он следом... а потом во дворе крутился.

— Следил, что ли? — выпучила глаза Женька. Эта мысль даже Верке показалась глупой. Она взглянула с сомнением и отмахнулась:

— Иди ты...

— А чего ж тогда? — Женька все еще таращила глаза и явно получала удовольствие от происходящего.

— Откуда мне знать? Ну... шел сзади, я его в витрине увидела, случайно. А потом он во дворе вертелся. И вот сегодня в деревне.

— Для совпадений слишком круто, — здраво рассудила я. — Если ты, конечно, ничего не путаешь и парень тот же...

— Может, и путаю. Он тогда без машины был...

— А вдруг он влюбился? — выдвинула потрясающую идею Женька, у нее с юности наблюдалась повышенная склонность к романтическим бредням. — С первого взгляда? Увидел тебя и... — В этом месте Женька заметно скисла, так как подруга стояла как раз перед ней, и эта мысль даже Женьке не показалась особо удачной. Не то чтобы наша Верка была какой-то уродиной, ничего подобного. Верка зануда, и эта самая занудливость отчетливо проступала в ее облике хорошей жены и заботливой матери, к тому же она старше нас с Женькой

14 и парню на «Део» годилась разве что в тетки. — А что? — кашлянув, спросила Женька, не желая сдаваться без боя. — Бывают такие случаи, — и посмотрела на меня, словно я собралась возражать.

— Идемте купаться, — внесла я разумное предложение, и обе подруги разом кивнули. Верка тоже решила пойти с нами, несмотря на головную боль.

Через несколько минут мы уже двигались в направлении речки. Речка здесь неширокая, в некоторых местах больше напоминает ручей, зато исключительно чистая. Цивилизация мало коснулась этих мест, а речушку питали подземные ключи, этим обстоятельством объяснялся и тот факт, что вода в реке была холодной и даже при двадцативосьмиградусной жаре радовала прохладой. По песчаной тропинке мы спустились к омуту, который местные называли Круглым. Детишки с визгом и брызгами ныряли возле берега и успели поднять со дна всю муть, так как, в отличие от нас, проводили здесь время с утра до вечера. Женька скривилась и посмотрела на нас.

— Идемте на Большой омут, — кивнула Верка и резво потрусилась по тропинке.

Большой омут вовсе не был большим, зато считался очень глубоким, детня сюда не ходила, да и взрослые наведывались нечасто, потому что от деревни его отделяло чуть больше километра. Впрочем, от Веркиного дома он был неподалеку, только спускаться надо было с другой стороны, теперь же нам предстояло сделать приличный крюк. Я по этому поводу ничуть не расстраивалась: на мне

соломенная шляпа, защищающая лицо 15
от солнца, я только что съела три пирога
с клубникой, и прогуляться было просто необходимо. Однако Женька не смогла удержаться от критических замечаний.

— Надо было через огород идти, — проворчала она.

— Так чего ж ты не пошла?

— Я думала, мы на Круглый омут идем.

— Так и мы думали.

Впереди показались кусты ивы, и вскоре мы уже раздевались на отлогом берегу.

— Холоднющая какая, — сунув ногу в воду, проворчала Женька и поежилась, потом постояла, точно к чему-то прислушиваясь, и с разбегу бросилась в воду, подняв столб брызг.

— Чокнутая, — покачала головой Верка и устроилась на траве. Я взглянула на нее, на Женьку, голова которой к этому моменту появилась на поверхности, и осторожно вошла в воду. Прыгать в омут очертя голову, в отличие от подружки, я не люблю, поэтому потратила минут пять, прежде чем окунулась, все это время жалобно поскуливая и повизгивая.

— Давай наперегонки к тому берегу, — позвала Женька. Предложение показалось толковым, и, прокричав в ответ: «Давай!» — я устребилась к подружке. Задора в Женьке больше, чем умения, конечно, я ее обогнала, и она, сразу потеряв интерес к соревнованиям, приблизилась к берегу, сплошь заросшему ивой, и, делая вид, что не обращает на меня внимания, нырнула.

16 Я легла на спину и раскинула руки. Из состояния абсолютного блаженства меня вывел Женькин вопль. Орала она так, что я в полной растерянности крутанулась на живот, забыв прикрыть при этом рот. Женька стояла по грудь в воде, колотила по ней руками, поднимая брызги, и вопила что есть мочи.

— Что ты орешь? — укоризненно спросила я, подплывая ближе, и тут обратила внимание на физиономию подружки. Вне всякого сомнения, она спятила: перекошенный рот, вытаращенные глаза и такой ужас в них, что я совсем было решила тоже заорать, но вовремя одумалась и только вздохнула: — Спятила ты, что ли?

— Вытащи меня отсюда! — рявкнула Женька, неожиданно приходя в сознание. Тут она заметила бросившуюся в воду Верку и отчаянно закричала: — Не ходи сюда!

— Змея? — догадалась я, зябко ежась. Женька схватила меня за руку и кинулась к берегу, отчетливо стуча зубами. Само собой, я припустилась следом, и через мгновение мы уже стояли на берегу все трое. Мы с Веркой торопливо оглядели Женьку, не нашли в ней никаких перемен и жутко осерчали. — Ну и что ты орала, больная? — зло спросила я. Верка, которая по натуре была человеком добрым, посмотрела на меня укоризненно и повторила тот же вопрос ласково, при этом опустив эпитет «больная». Женька вновь начала трястись, а Верка брякнула:

— Пиявки?

— Пиявки в реке не водятся, — отрезала я.

— Почему? — не поверила Верка.

— Откуда мне знать? Просто не водят- 17

ся, и все тут...

— Ты точно знаешь? — все еще сомневалась она, а Женька неожиданно заорала:

— Дуры, мать вашу, там утопленник!

— Чего? — разом открыли мы рты.

— Утопленник, — повторила Женька и вздохнула с облегчением, точно избавилась от тяжелой ноши.

Минуту, не меньше, мы стояли молча, таращась друг на друга, затем я смогла спросить:

— По-твоему, это хорошая шутка?

— А кто тут шутит? — хмыкнула Женька, заметно приходя в себя, правда, плечами все еще дергала, и физиономия ее теперь выглядела не серо-зеленой, а просто бледной.

— Ну? — нахмурилась я.

— Гну. Утопленник, говорю, там. Кажись, за корягу зацепился.

— Как же так? — переминаясь с ноги на ногу, пролепетала Верка. — Если б кто утонул, так в деревне бы знали...

— Может, еще не знают, может, только что утонул...

— Мужчина или женщина?

— Почем я знаю... руку видела, вроде женщина...

— Да врет она все, — не выдержала я.

— Показалось с перепугу, — кивнула Верка и отважно шагнула в воду. — Где это?

— Вон там, у берега, — ткнула пальцем Женька в самое глубокое место. Кажется, там метров семь в глубину, и увидеть что-либо подружка никак не могла. Впрочем, если она говорит, что у самого берега...

18 — Там какая-нибудь коряга, — успокаивала Верка по большей части сама себя. — А тебе померещилось.

Она нырнула, но почти тут же голова ее показалась из воды, и Верка отчаянно забила руками, возвращаясь к берегу.

— Ты чего? — растерялась я.

— Там в самом деле кто-то есть, — сообщила она, здорово заикаясь. Верка — девка серьезная и так шутить не могла, совесть, в отличие от Женьки, у нее есть, выходит, она действительно что-то там увидела...

— В деревне все друг друга знают, — пытаюсь рассуждать здраво, сказала я. — И если б кто утонул...

— Надо собрать людей, — надевая шорты, бормотала Женька. — Побегу в деревню... и милицию вызвать, обязательно милицию...

Верка натянула сарафан и, судя по выражению ее лица, всерьез собралась кричать «Караул!».

— Подождите, — поморщилась я. — А если там коряга? За такие шутки...

— Это не шутки, — возмутилась Женька, и Верка поспешно кивнула:

— Точно. Там что-то есть...

— Что-то или кто-то? — спросила я.

— Не знаю, страшно очень, я не разглядывала. Но там что-то лежит. Бледное и неживое.

— Одной дуре чего-то привиделось, и вторая туда же, — разозлилась я и неожиданно для самой себя шагнула к воде.

— Ты куда? — ахнула Женька, а я отмахнулась:

— За вашим утопленником. — Уж очень все это показалось глупым. «У Женьки крыша поехала, — утешала я себя, входя в воду. — А Верка испугалась и... ничего там нет... а эти дуры в самом деле всю деревню по тревоге поднимают».

Набрав в грудь воздуха, я нырнула, сделала мощный рывок вперед и сразу же увидела ее: она лежала на самом дне совершенно голая, длинные волосы оплели корягу, руки вытянуты вдоль тела и плавно покачиваются... «Мамочка», — чуть не заорала я, но вовремя опомнилась, вынырнула, в три броска достигла берега, выскочила и, подхватив шорты, бросилась в деревню.

— Чего ты? — орала Женька, с трудом меня догоняя.

— Утопленница! — взывала я.

Через полчаса у Большого омута собралось все население деревни. Три дюжих мужика влезли в воду и подняли утопленницу. Приехал участковый на мотоцикле с коляской, обругал галдящую детню и накрыл тело старым пиджаком.

— Это кто ж такая? — громко переговаривались вокруг.

— Не из наших...

— Дачница, видать...

— Какая дачница? Чего вы болтаете?

— А кто ж тогда?

— Почему я знаю... У нас в деревне ее сроду не было...

— А может, из Степанова?